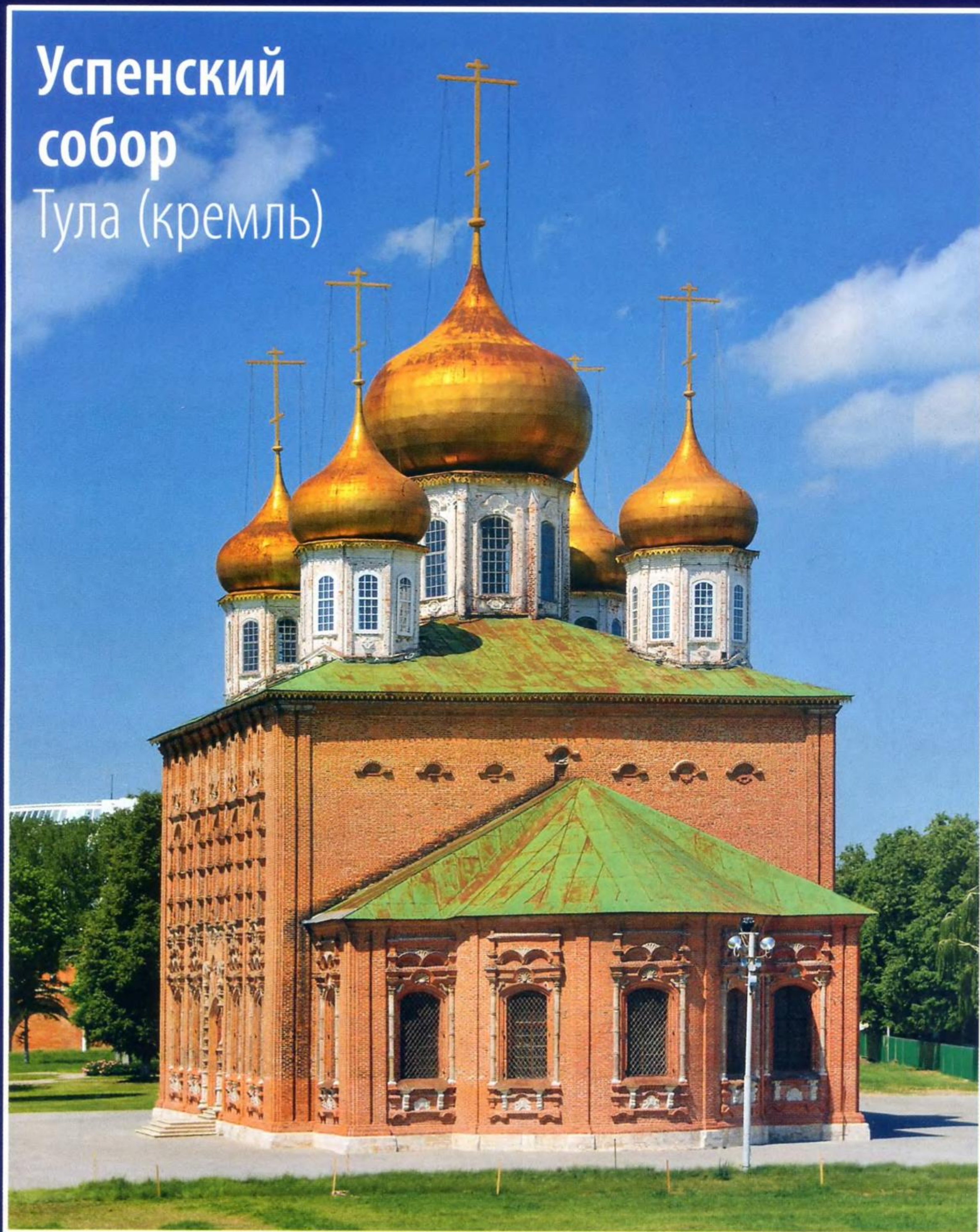
VISIT…

LANZAROTE
Caliente.com

Православные
Храмы
путешествие по святым местам

Успенский собор
Тула (кремль)

№ 44

Рождение шедевра
Традиционные приемы

Облик
Тульско-ярославские фрески

Судьбы
Блаженный туляк

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14 900 бел. руб., 290 тенге

Еженедельное издание

ISSN 2304-0068

Оглавление

Эпоха

Переворот 3

Рождение шедевра

Запоздалый уникум 4

Через века

Кремлевский собор 6

Святыни

«Спаси, Господи, люди Твоя...» 12

Облик

Барочная архаика 14

Окрестности

Лики старой Тулы 20

Судьбы

Иоанн Тульский 26

Митрополит Алма-Атинский 28

Современная жизнь

История реставрации 30

«Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Выпуск № 44, 2013
Еженедельное издание

РОССИЯ
Издатель, учредитель, редакция:
ООО «Де Агостини», Россия
Юридический адрес: Россия, 105066, г. Москва, ул. Александра Лукьянова, д. 3, стр. 1
Письма читателей по данному адресу не принимаются.

Генеральный директор: Николаос Скилакис
Главный редактор: Анастасия Жаркова
Старший редактор: Дарья Клинг
Фоторедактор: Дарья Соколова
Финансовый директор: Наталия Василенко
Коммерческий директор: Александр Якутов
Менеджер по маркетингу: Михаил Ткачук
Младший менеджер по продукту: Яна Чухиль

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ru**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в России:
8-800-200-02-01
Телефон «горячей линии» для жителей Москвы:
8-495-660-02-02

Адрес для писем читателей:
Россия, 105066, г. Москва, а/я 13, «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам».
Пожалуйста, указывайте в письмах свои контактные данные для обратной связи (телефон или e-mail).

Распространение: ООО «Бурда Дистрибьюшен Сервисиз»

Свидетельство о регистрации СМИ в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) ПИ № ФС77-47591 от 02.12.2011

УКРАИНА
Издатель и учредитель:
ООО «Де Агостини Паблишинг», Украина
Юридический адрес:
01032, Украина, г. Киев, ул. Саксаганского, 119
Генеральный директор: Екатерина Клименко

Для заказа пропущенных номеров и по всем вопросам о коллекции заходите на сайт **www.deagostini.ua**, по остальным вопросам обращайтесь по телефону бесплатной «горячей линии» в Украине:
0-800-500-8-40

Адрес для писем читателей:
Украина, 01033, г. Киев, а/я «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»
Україна, 01033, м. Київ, а/с «Де Агостіні»

Свидетельство о государственной регистрации печатного СМИ Министерства юстиции Украины КВ № 18402-7202Р от 07.12.2011

БЕЛАРУСЬ
Импортер и дистрибьютор в РБ: ООО «Росчерк», 220037, г. Минск, ул. Авангардная, 48а, литер 8/к
Тел./факс: +375 (17) 331-94-27

Телефон «горячей линии» в РБ (9:00—21:00 по будням):
+ 375 (17) 279-87-87

Адрес для писем читателей:
Республика Беларусь, 220040, г. Минск, а/я 224, ООО «Росчерк», «Де Агостини», «Православные храмы. Путешествие по святым местам»

КАЗАХСТАН
Распространение: ТОО «КГП «Бурда-Алатау Пресс»

Рекомендуемая розничная цена: 69 руб.
Розничная цена: 14,90 грн, 14900 бел. руб., 290 тенге

Издатель оставляет за собой право увеличить розничную цену выпусков. Издатель оставляет за собой право изменять последовательность номеров и их содержание.

Отпечатано в типографии: ООО «Компания Юнивест Маркетинг», 08500, Украина, Киевская область, г. Фастов, ул. Полиграфическая, 10

Тираж: 300 000 экз.

© ООО «Де Агостини», 2012—2013

Текст: Ксения Толоконникова

ISSN 2304-0068

Дата выхода в России: 09.07.2013

Иллюстрации предоставлены:
Передняя обложка: © Денис Ларкин/Фотобанк Лори; 3: (лев.) © Fine Art/EastNews, (прав.) © Grafika.ru/Fotodom.ru; 4: (верх) © Grafika.ru/Fotodom.ru, (низ) © Fine Art/EastNews; 5: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 6: © Игорь Низов/Фотобанк Лори; 7: (верх) © Liseykina/Фотобанк Лори, (низ) © Игорь Низов/Фотобанк Лори; 8: (верх) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини», (низ) © Игорь Низов/Фотобанк Лори; 9/10: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 10/11: (на развороте) © Олег Кнорринг/РИА «Новости»; 11: (верх, лев.) © Вячеслав Беляев/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © А. Чепрунов/РИА «Новости», (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 12: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 13: (лев.) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (прав.) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 14: (верх, центр) © Julia Nelson/Фотобанк Лори, (верх, прав.) © Наталия Румянцева/Фотобанк Лори, (низ) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 15: (верх, лев.) © Валерий Ситников/Фотобанк Лори, (прав. и низ, все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 16/17: © Валерий Ситников/Фотобанк Лори; 18: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 19: © С.А. Рубис; 20: (центр) © К.А. Толоконникова, частный фотоархив, Москва, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 21/28: (все) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 29: (верх) © Елена Коромыслова/Фотобанк Лори, (центр) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 30: © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини»; 31: (верх) © С.А. Рубис, (низ, обе) © Ксения Толоконникова/ООО «Де Агостини».

Уважаемые читатели! Для вашего удобства рекомендуем приобретать выпуски в одном и том же киоске и заранее сообщать продавцу о вашем желании покупать следующие выпуски коллекции.

Переворот

1760—1770-е годы — столь напряженный и насыщенный период в отечественной истории, что трудно выделить в нем что-то «самое важное». Именно в эти годы оформлялась зрелая имперская традиция, в русле которой Россия существовала на протяжении, по крайней мере, целого столетия.

События эпохи

1762 Петр III упраздняет Тайную канцелярию и заключает мирный договор с Пруссией. Дворцовый переворот, в результате которого на трон восходит Екатерина II. В Туле начинается строительство нового соборного храма.

1764 Россия вступает в союз с Англией и Данией. В Шлиссельбургской крепости убит Иван Антонович — несчастный сын Анны Леоопольдовны, бóльшую часть жизни проведший в заточении.

1766 Бунтуют уральские казаки. В Туле освящен Успенский собор.

1770 Победа русского флота над турецким при Чесме.

1771 Русские войска занимают Крым. Чумной бунт в Москве.

1772 Первый раздел Польши между Россией, Австрией и Пруссией. Начало строительства соборной колокольни в Туле.

1774 Кючук-Кайнарджийский мирный договор между Российской и Османской империями, по которому Россия получает устья Южного Буга и Днепра; кроме того, отныне русские торговые корабли могут свободно плавать по Черному морю. Пленение Емельяна Пугачева, окончательный разгром мятежников.

1775 Губернская реформа. Казнь Емельяна Пугачева.

1776 В Туле достроена соборная колокольня.

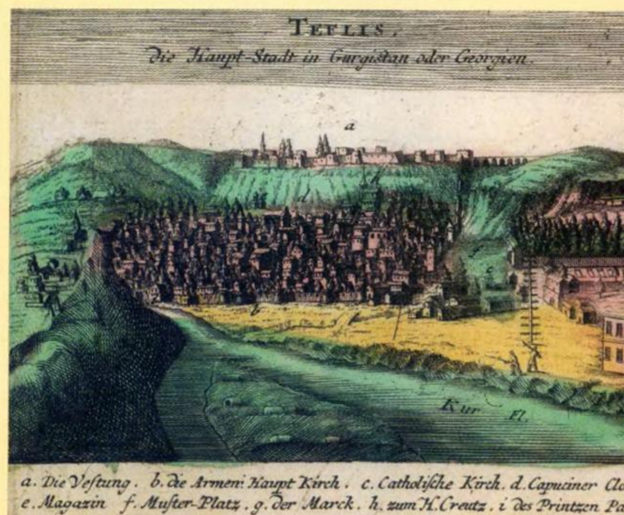
Убийство Петра III. Французская гравюра (в России по понятным причинам такое изображение не могло появиться).

Тульский Успенский собор строился на рубеже царствований, которые в ту эпоху определяли весь контекст русской жизни. Только что «почила в Бозе» государыня императрица Елизавета Петровна. На престол взошел Петр III, «внук Петра I» (часть официального титула), так и не выучившийся толком говорить по-русски. За несколько месяцев пребывания у власти он успел набить всем оскомину своими противоречивыми указами (даже полезные меры, предпринимаемые им, носили какой-то случайный характер), породив и в высшем свете, и в армии, и в народе, который он принялся активно закрепощать, недовольство и неуверенность в завтрашнем дне.

Дворцовый переворот, возведший на престол Екатерину, был воспринят обществом как благо. Новая государыня, будучи женщиной дальновидной, поначалу старалась во всем явить себя полной противоположностью своему супругу. А супруг через неделю после переворота умер неожиданной смертью — официально говорилось, что от «геморроидальных колик», но «убийственная» версия сразу же получила хождение в свете и выглядела гораздо правдоподобнее официальной.

Шли годы. Успенский собор «достроился» и обзавелся колокольней. Россия же в это время воевала, расширяла границы, бунтовала и подавляла бунты (вот когда отозвалась странная смерть Петра III!). Османская империя под натиском русских армии и флота сдавала одну позицию за другой. В 1771 году наши войска заняли Крым. К сближению с северным соседом все более тяготела Грузия. И постепенно это тяготение скреплялось договорами. Но колокола тульского собора благовестили не об этом. Они исполняли свою вековую службу — звать христиан к молитве.

Тифлис (Тбилиси) на немецкой гравюре 1734 года.

Запоздалый уникум

Тула на гравюре начала XIX века.

Шедевральность Успенского собора в Туле часто неочевидна для «простого гражданина», не вполне сведущего в истории развития архитектурных и художественных стилей. Между тем специалисты признают его уникальным для своего времени памятником.

Существующий ныне в Тульском кремле Успенский собор построен в сравнительно недавнее время. Но из документальных источников известно, что уже в XVI столетии на перекрестке Большой и Малой Кремлевских улиц (а кремль тогда был застроен не в пример плотнее, чем теперь) стояли два деревянных храма — во имя Архистратига Гавриила с приделом исповедника Василия Парийского и в честь Успения Пресвятой Богородицы.

В 80-е годы XVII века Успенскую церковь возвели в камне. Об этой непосредственной предшественнице нынешнего собора известно, что она была «о пяти главах, строение великих государей (имеются в виду цари Иоанн и Петр Алексеевичи. — *Прим. ред.*). В приделе собор Архистратига Гавриила да Тихона чудотворца».

Собор XVII века на удивление быстро «состарился». В 1762 году епископ Коломенский и Каширский — а Тула тогда находилась в составе Коломенской епархии — Порфирий (Крайский; †1768) уже называет его «ветхим» (хотя еще в ведомости 1756 года ничего не говорится об этом, а сообщается лишь, что служба в соборе «исправляется»).

Что уж за изъян был в старом соборе, почему он столь стремительно обветшал, — неизвестно. Знаем лишь, что в 1762 году преосвященный Порфирий благословил строить новый собор.

По старинке

Строился собор, очевидно, по проекту какого-то доморощенного зодчего, мало интересовавшегося новейшими архитектурными тенденциями, о чем говорит архаичная конструкция здания. Но между тем еще в XIX веке ходили слухи об участии в возведении Успенского собора «графа Растрелли». Конечно, такое предположение можно сделать лишь вследствие полной «невинности» в вопросах гра-

Кремлевский собор был освящен — как и многие городские храмы — в честь Успения Божией Матери. На иллюстрации: икона «Успение Пресвятой Богородицы» (1640-е).

достроения, и справедливости ради стоит отметить, что исследователи, претендовавшие на серьезное к себе отношение, хотя и озвучивали сию маргинальную версию, но специально оговаривали ее «неподтвержденность». Некоторые же авторы попросту не верили в столь позднее происхождение Успенского собора (а справиться с документами почему-то не считали возможным) и относили его к более или менее седой старине.

Имя подлинного архитектора Успенского собора кануло в Лету, и с этим придется смириться, но зато имена ктиторов (то есть тех, кто нес на себе бремя финансовой ответственности за строящийся храм) нам известны. Это были «тульский купец Лукьян Иванов Каптельцев с товарищами Сафронием Сидневым и Андреем Володимировым». К своим обязанностям тульские предприниматели отнеслись весьма ответственно, благодаря чему стройка шла без проволочек. Основной объем собора возвели за два года, и еще около двух лет ушло на отделочные работы.

Как сообщается в описании Успенского собора, составленном во второй половине XIX века, «на всю постройку и окончательную отделку... издержано 29 381 р. 73 коп. 19 октября 1766 года Успенский собор был освящен преосвящ. Феодосием Коломенским и Каширским, а 5 мая 1767 года протоиереем Василием Ивановым освящен придел во имя св. Иоанна Златоустаго, устроенный с правой стороны алтаря». Забегая вперед, скажем, что этот придел упразднили спустя несколько десятилетий, когда в Тулу перевели из Коломны архиерейский дом и понадобилось помещение под ризницу кафедрального (теперь уже) собора.

И ДВАДЦАТЬ ВОСЕМЬ ИХ ОСТАЛОСЬ...

Говоря об «окончательной отделке» собора, автор процитированного выше исторического описания имеет в виду прежде всего его роспись, которой занималась артель ярославских мастеров. Она трудилась с мая 1765 года по сентябрь 1766 года, о чем гласит надпись на правой стороне северного портала: «Трудившиеся о Бозе иконописцы были града Ярославля посадские люди стенного писания...» Далее перечисляются 28 фамилий.

Данные о количестве художников, потрудившихся над внутренним убранством Успенского собора, расходятся. Если в соборе, как мы видели, упомянуто 28 человек (уже немало, прямо скажем), то в документе, хранившемся до революции в соборной ризнице, их число возрастает до 36-ти. Что это? Ошибка писца? Или действительно какие-то восемь мастеров «не уместились» на стене собора?

▲ *На западной стене собора ярославские изографы поместили редкий сюжет «Песнь Песней».*

«Представляется маловероятным...»

В сборнике, посвященном столетнему юбилею Тульской епархии, есть сведения о том, что собор построен в 1755—63 годах. Это представляется маловероятным. Вся архитектура собора относит его к допетровскому времени. Вполне допустимым является предположение, что он построен в XVI или XVII веке, и что, как и для всех соборных храмов, возникавших в Московской области в эти века, образцом для тульского Успенского собора послужил одноименный московский кремлевский собор. В тульском соборе то же традиционное пятиглавие, те же приземистые тяжелые купола. При построении своем он, конечно, был лишен украсивших его позднее причудливых лепных узоров, гладь стен могла нарушаться только карнизом и поясом арок.

Ю. и З. Шамурины. Калуга. Тверь. Тула. Торжок (М., 1914)

Кремлевский собор

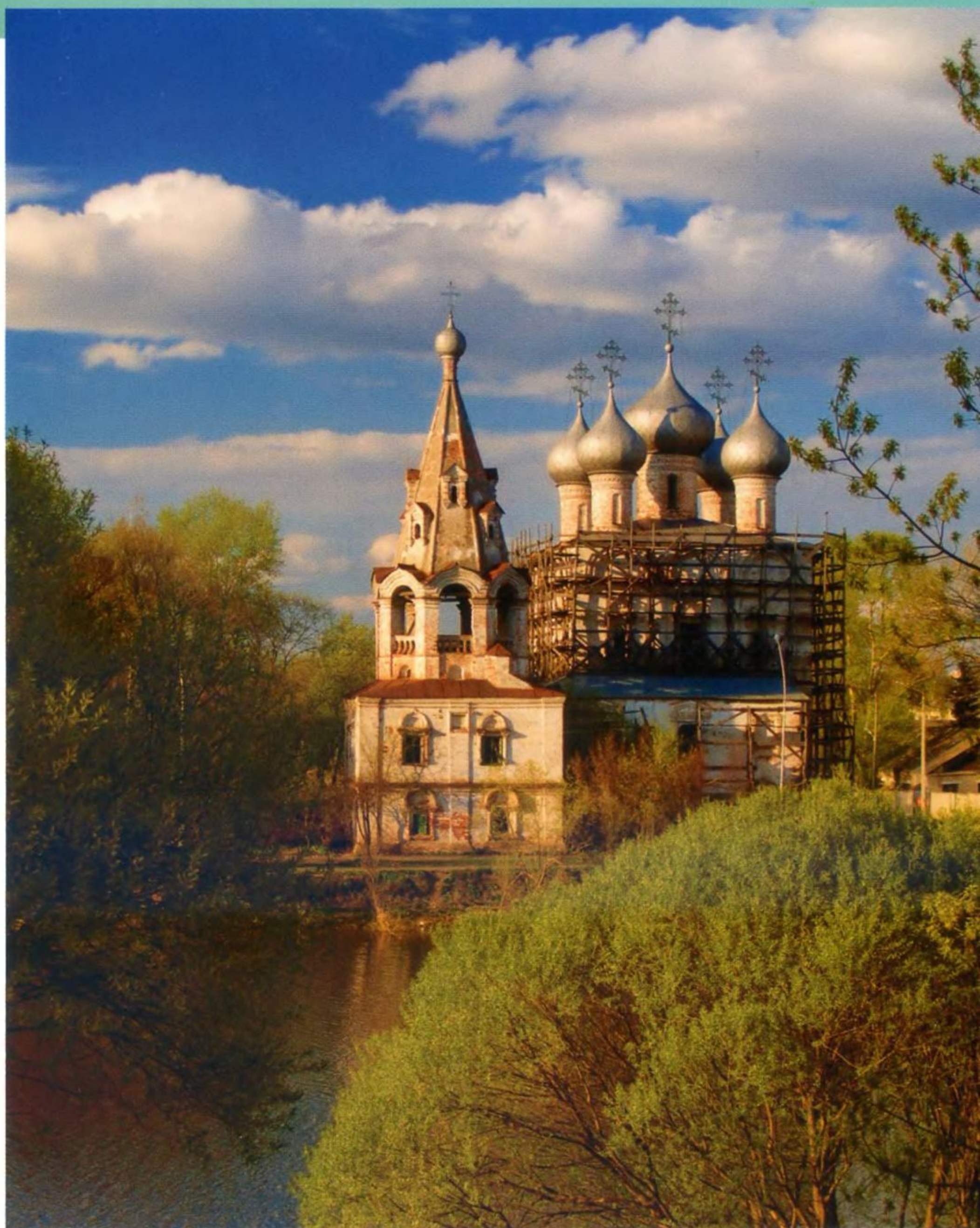
Расположение собора — в самом сердце Тулы — долгие годы радовало туляков, организовывало архитектурное и смысловое пространство города, но в 1930-е годы чуть не стало причиной его сноса. Власти хотели избавиться от «пережитка старого режима», мозолившего им глаза.

Так выглядел Успенский собор с колокольней до революции.

Постройка нового обширного собора в Туле была произведена как нельзя более своевременно. Спустя несколько лет город стал центром губернии.

Вообще, мы как-то склонны забывать о том, что статус (а отчасти и облик) многих русских городов сформировался именно во второй половине XVIII века. Вот хотя бы Тула. Что такое была она до того, как ее в 1775 году посетила Екатерина II и решила возвысить ее до главного города губернии? Бывшая крепость засечной черты, уже утратившая свое оборонное значение. Нет, мы помним о здешнем оружейном производстве, но одно лишь оно не могло сообщить Туле «городского лоска».

Благодетельность вмешательства Екатерины Алексеевны в жизнь Тулы признавали уже в начале XIX века. Вот пассаж из «Записок» А. Т. Болотова (1738—1833): «Подлинно город сей, в сравнении тогдашнего его состояния с нынешним ничего почти не значил, и в течение протекших с того времени 30 лет он так во всем преобразился, и произошло в нем столь много важных перемен, как в рассуждении красоты и порядка строения, так и других обстоятельств, что если бы можно воскресить ныне кого-нибудь из умерших в тогдашнее время, то он и не узнал

Вологодская церковь свт. Иоанна Златоуста и Жен-мироносиц. Один из колоколов тульской соборной звонницы предназначался именно для нее.

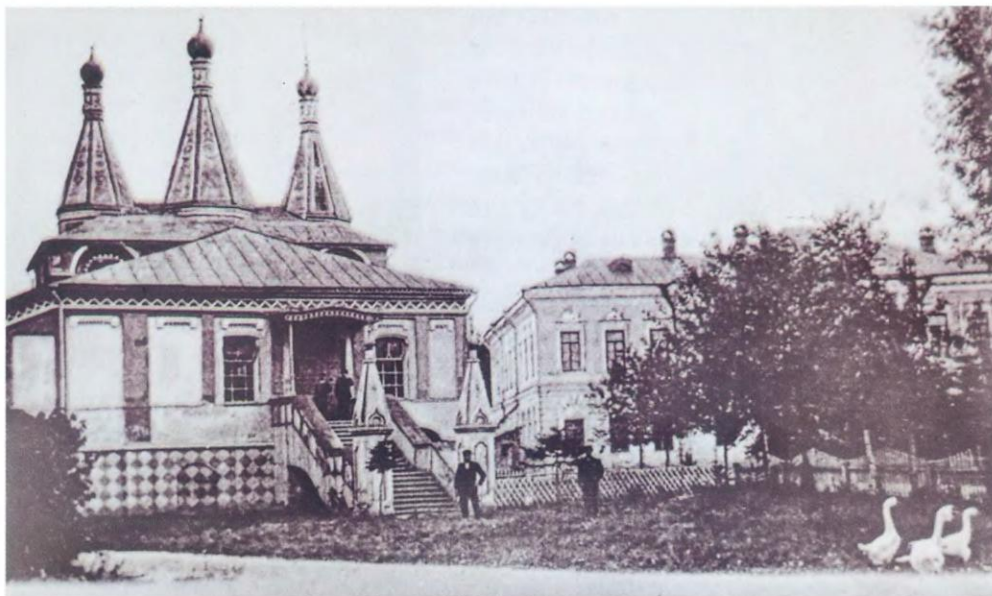
бы его совсем и почел бы каким-нибудь другим городом…»

«ЛУЧШЕЕ УКРАШЕНИЕ ГОРОДА»

Центром Тульского наместничества (с 1796 года преобразованного в губернию) Тула стала в 1777 году. Незадолго до того, в 1772—1776 годах, близ Успенского собора возвели «колокольню в 4 яруса», весьма нарядную, уже в новейшем — в отличие от самого собора — вкусе. Туляки гордились ею, а местные краеведы не без тщеславия (весьма позволительного, впрочем) заявляли, что она есть «лучшее украшение города, какого нельзя видеть во многих губернских городах русских».

В нижнем ярусе колокольни «тщанием и иждивением тульского купечества» в 1778 году устроили теплый храм во имя св. Тихона Амафунтского. Это было вызвано настоятельной необходимостью: Успенский собор не отапливался, служили в нем лишь от Пасхи до Покрова.

Соборная звонница подбиралась постепенно, и к середине XIX века ее составляли двадцать два колокола, самый большой из которых весил 679 пудов (около 11 тонн). Почти все колокола изготавливались именно для тульского собора, о чем свидетельствовали соответствующие надписи на них. Но были и весьма любопытные исключения. Так, на одном из колоколов (четвертом по величине) надпись гласила: «Города Вологды церкви Святых Жен мироносиц и Св. Иоанна Златоустаго и преподобнаго Александра Свирскаго, состоявшаго за рекою Вологдою. Лит в поминовение Вологодскаго купца Алексия Александрова Шапкина рачением сына его Василия в лето 1783, 25 Сентября в Москве

Церковь Похвалы Богородицы на архиерейском дворе в Туле. При основании в Туле собственной архиерейской кафедры под ее нужды отошли строения Предтеченского монастыря.

▲ *Старинная хоругвь в Успенском соборе — лишь скромное напоминание о былом богатом убранстве.*

на заводе Леона Суруговщина. Весу в нем 100 п.».

В 1880-е годы вологжане заинтересовались загадкой «своего» колокола, очутившегося в Туле. Проведя расследование, они обнаружили две причины, которые могли послужить к его переезду в другой конец России. Василий Шапкин, заказавший колокол «в поминовение» своего родителя, вряд ли был доволен ошибками, сделанными в его отчестве (Шапкин-старший был Андреевич). Кстати, на колоколе неверно указано также имя владельца завода; на самом деле его звали Асон Струговщиков.

Может быть, не понравился заказчику и звук колокола. «Забракованный», он был выкуплен туляками для новой колокольни. Очевидно, звук им показался подходящим, а надпись не составляла для них никакого значения.

Сейчас, впрочем, эти загадки уже утратили свою актуальность: ведь звонницу после революции пустили на нужды «социалистического строительства», а колокольню разобрали.

Учреждение епархии

Еще Екатерина II имела намерение учредить в Туле особую епархию, однако осуществление этого замысла приходится уже на царствование Павла I, хотя вообще-то материнских идей он не жаловал. Указом от 31 июля 1799 года Павел повелел Святейшему Синоду: «По всем епархиям распределить ведомство каждой сообразно пределам губерний, и самые названия епархий, для большего единообразия, переменить по званию тех губерний, в коих кафедры их состоят».

Дабы воплотить в жизнь монаршую волю, Синод должен был частью переместить уже существующие кафедры (с их последующим переименованием), частью — создать новые. Тульский архиерейский дом создавался по первому сценарию — сюда, как, возможно, помнит читатель, перевели кафедру из Коломны, и перевод этот не обошелся без некоторых обид.

Для Тулы, конечно, обретение собственной кафедры (ее наименовали «Тульской и Белевской») явилось благом. Церковно-административная жизнь упорядочивалась, налаживалось духовное образование. Если прежде тульскому духовенству приходилось тем или иным образом сноситься с неблизкой Коломной (а то и ехать туда) и в Коломну же отвозить детей для «сдачи» в семинарию, то теперь жизнь существенно упростилась.

А обширный Успенский собор оказался вполне пригоден для торжественных архиерейских богослужений, да и вообще имел все качества, необходимые для кафедрального храма.

Долгострой

Но вот теплый собор портил тулякам, по меткому русскому выражению, всю обедню. Тесный, душный — он отличался всевозможными неудобствами, не совместимыми с новым статусом города, почему зимние архиерейские службы проходили, как правило, в других тульских церквах.

Тем не менее до постройки отдельного теплого собора руки дошли только в середине XIX века. Первый план составили еще в 1821 году, но тщетно епархиальное начальство договаривалось о сем с начальством городским. В тот раз собор так и не построили — «вероятно, по той важнейшей из всех причин, что не нашлось в сем деле решительных руководителей и усердных деятелей со стороны городского общества» (глубокомысленное замечание автора второй половины XIX столетия).

В 1849 году вновь поднялась волна активности. Новый соборный староста купец Вукол Зотович Ку-

▼ *Воздвиженская (ныне — Революции) улица с Успенским собором в перспективе.*

▲ *Теплый Богоявленский собор, превращенный в оружейный музей.*

зовлев, «ревностный к украшению храма Божия», реанимировал идею, давно, казалось, почившую в губернском архиве. И — о радость! — оказалось, что замыслу его сочувствуют не только простые горожане, но и сам градоначальник, Н. Н. Добрынин. Однако даже при столь благополучном стечении обстоятельств «не скоро приступили к построению собора по причине продолжавшейся несколько лет до 1854 г. переписки о сем предмете».

О чем же можно было переписываться пять лет? Судите сами: «По распоряжению высшего начальства то переделываемы были план и фасад на постройку, то предполагаемы были вопросы касательно источников для построения, то для сокращения расходов советовано было обратить холодный собор на теплый по примеру московских — Успенского и Архангельского, — на что тульские граждане не изъявили желания, по уважению к древности холодного своего собора и для сохранения его в первоначальном виде» («Святые храмы города Тулы», 1888).

Наконец, все препятствия разрешились, проект был высочайше утвержден, строительство началось. К 1862 году Богоявленский теплый собор стоял на том месте, где стоит и сейчас, — правда, теперь он «замаскирован» под оружейный музей, да столь надежно, что даже вход в него осуществляется через алтарную часть.

Гибель колокольни

Собор Тулы никогда не мог похвалиться большим числом прихожан — всего около ста человек были «приписаны» к нему. Однако благодаря тому, что значительную силу в городе составляли купцы, оба собора — и теплый, и холодный — поддерживались в надлежащем порядке, имея достойное убранство и «насыщенную» ризницу. Доходы получались также от луговой и пахотной земли, отдаваемой внаем, а еще с «билетов вечного вклада» (в синодальный период церкви и монастыри были на сей счет нещепетильны). Соборному причту полагалось жалованье.

Архиепископ Никандр

У южной стены Успенского собора, близ солеи, посетитель непременно заметит место погребения архиепископа Тульского и Белевского Никандра (Покровского; 1816—1893), более двадцати лет возглавлявшего Тульскую кафедру. Его управление составило целую эпоху в истории Тулы.

Уроженец Воронежской губернии, сын простого сельского священника, архиепископ Никандр окончил Киевскую духовную академию и впоследствии много лет отдал преподаванию в епархиальных образовательных учреждениях, обучая семинаристов гражданской истории и греческому языку. Начиная с середины 1840-х годов, еще в сане иеромонаха, о. Никандр занимал в семинариях различные административные должности. В этом качестве он впервые познакомился с Тулой, будучи в 1850 году назначен ректором здешней семинарии. В 1859 году архимандрита Никандра перевели в Новгород, но уже в 1860 году он опять вернулся в Тулу — теперь уже епископом.

Могила архиепископа Никандра в Успенском соборе.

«Здесь покой мой, здесь вселюсь в век века!» — мог бы сказать владыка Никандр по примеру древних подвижников. Отныне вся его земная жизнь была кровно связана с Тулой. В 1893 году он скончался, искренне оплаканный туляками, многие из которых уже не помнили Тулы без него.

Профессор А. Иванов, близко знавший архиепископа, так вспоминал о его кончине: «Это была кончина в полном смысле слова мирная; ничем, по-видимому, не отличалась она от обычной дремоты спокойного усыпления».

▲ *Епископ Онисим (Пылаев; 1876—1937), священномученик. Управлял Тульской епархией с 1933 года и до ареста в декабре 1935 года. Именно при нем был закрыт Успенский собор в кремле. После этого владыка совершал богослужения в Ильинской церкви. Вспоминают, что даже в будние дни, когда служил еп. Онисим, церковь была переполнена, люди стояли на улице. И эта популярность епископа вызывала особое раздражение властей.*

Варварскую правку внесла в этот гладкий текст революция. К 1930 году собор уже утеснили вплоть до границы, за которой начиналось небытие. Власти настаивали на том, чтобы сломать «пережиток феодализма» — то есть весь кремль с имеющимися в нем зданиями, а Комитет по охране памятников при Президиуме ВЦИК отстаивал его ценность, «разрешая» снести только «не представляющий ценности» Богоявленский собор.

И Успенский, и Богоявленский соборы эту бумажную битву, как видим, сравнительно благополучно пережили (разумеем здания). А вот колокольне пришлось поплатиться за свою заметность. 28 сентября 1936 года в ней вспыхнул пожар — причем на верхних ярусах. Пожарные ничего поделать не могли: напор воды в шлангах не достигал 30-метровой высоты. К утру 29 сентября отстоять от огня удалось только нижние ярусы.

Виновных пожара обнаружить, конечно, не удалось, и к концу марта 1937 года остатки колокольни разобрали, так как они, по мнению местных властей, создавали «угрозу для массового транспортного движения, весьма оживленного здесь ввиду соседства крупных оборонных заводов, учебных заведений, центрального физкультурного стадиона» (да, в кремле тогда существовал стадион).

Памятник союзного значения

Собор к 1936 году уже не действовал. В начале 1930 года в Туле приняли план закрыть десять церквей. Под массовое «сокращение» попал и Успенский собор.

Делалось все это, разумеется, «по просьбам трудящихся», причем в доказательство приводились 26 тысяч подписей, якобы собранных в городе. Эти подписные листы сохранились. Фамилии в большинстве неразборчивы, адреса не проставлены... Но и такие «доказательства» признали достаточными.

▼ *Против немецких танков в начале войны приходилось использовать даже зенитные орудия. Тула, 1941 год. Немцы так и не взяли города, хотя пытались неоднократно.*

▲ *Чудом уцелевший в перипетиях XX века двуглавый орел над западными дверями Успенского собора.*

▶ *1971 год. Идет неторопливая реставрация собора, так и не ставшего атеистическим музеем.*

Соборный храм предполагалось использовать под атеистический музей (новая мода, захватившая города Союза). Но почему-то музея так и не случилось, а окончательно закрыли собор только в 1934 году, о чем свидетельствует просьба верующих о передаче некоторых икон и облачений из закрываемого Успенского собора в Николочасовенскую церковь. Просьбу удовлетворили.

Более десяти лет собор пустовал, не имея определенного статуса. В 1945 году статус он получил — сделавшись памятником союзного значения, — но продолжал пустовать. Потом его поставили на государственную охрану, потом (как и где это согласовывалось?) передали под склад промтоваров. И только в середине 1960-х годов началась реставрация, уже давно и настоятельно требовавшаяся всесоюзной достопримечательности.

Всехсвятский собор

С 1944 года кафедральным собором Тульской епархии был Всехсвятский собор. Построенный в конце XVIII — первой половине XIX веков (строительство длилось почти пятьдесят лет) как кладбищенский храм, он вполне справился со своим новым назначением, будучи, благодаря щедрости ктиторов-купцов, и высок, и просторен.

Заметим, кстати, что советская власть часто оставляла верующим именно кладбищенские храмы — то ли потому, что на кладбищах они меньше бросались в глаза, то ли из некоего мистического страха перед «иным миром», свойственного человеческой природе вообще, вне зависимости от степени веры в материалистические догмы.

Деревянный храм на месте нынешнего собора появился в 1773 году. В 1771 году, во исполнение указа Екатерины II, кладбища были вынесены за пределы городов. (В свою очередь, указ этот был продиктован эпидемией чумы, принесшей много бед стране.) В 1774 году уже началось строительство каменного храма

По стилю Всехсвятский собор принадлежит к раннему классицизму, еще не свободному от влияния барокко, но о том, кто строил его, достоверных сведений нет. Существуют только предположения, что это мог быть тульский архитектор-самородок К. С. Сокольников.

Всехсвятский собор находится на одноименном кладбище (на улице Льва Толстого, что характерно).

«Спаси, Господи, люди Твоя...»

Успенский собор в настоящем его виде привлекает посетителей главным образом фресками. В сущности, ничего другого (если не считать пустой рамы иконостаса) в нем от дореволюционной эпохи не сохранилось. Новые святыни, надо полагать, появятся, когда храм отреставрируют и он заживет полной богослужебной жизнью.

В соборе нет никаких новых икон и вообще «примет» того, что он передан Церкви. Лишь ухоженное надгробие архиепископа Никандра и крест, расположенный у северной стены, напоминают об этом.

Сейчас Успенский собор реставрируется, и, конечно, никаких почитаемых икон или иных святынь мы в нем не обнаружим — все они сосредоточены в нынешнем кафедральном (тоже Успенском) соборе, расположенном через дорогу от кремля.

Что касается былых времен, то, кажется, и тогда каких-либо «общеепархиальных» святынь в соборе не содержалось. Но имелись иконы «примечательные» — «частию по величине и ценности серебряных риз, частию по изяществу греческой живописи». Некоторые их них (например, составлявшие иконостас) находятся сейчас в музее. Другие — растворились в послереволюционной мутной воде.

Кресты

Многие из тульских достопамятностей имели неместное происхождение. Например, вот «адресная» надпись на одном из серебряных позолоченных крестов (с частицами мощей святых и собственно Креста Господня): «Лета 7141 году Июля 24 число сделан сей Животворящий Крест Господень на Коломну в соборную и апостольскую церковь Пречистыя Богородицы Честнаго Славнаго Ея Успения при государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Руссии и при его государеве отце и великом Господине и Государе нашем святейшем Филарете Патриархе Московском». Здесь просто констатация принадлежности. Зато на другом «серебреном позлащенном» кресте надпись выглядит до некоторой степени устрашающе: «Спаси Господи люди Твоя и благослови достояние Твое, победы благоверному царю нашему на сопротивныя даруя и Твоя сохраняя крестом люди. — Сделан крест в лета 7120 (1612) к Николе чудотворцу, что на Коломни под колоколы. А хто сей крест возмет грабежом, или кто украдет или затаит, и не буди на нем благодать и милость Божия и Николы чудотворца во веки». Нельзя, конечно, сказать, что из Коломны в Тулу крест переехал посредством «грабежа», однако становится как-то не по себе.

Кстати, о крестах. В Житии почитаемого в Туле блаженного Иоанна (о нем мы поговорим в соответствующем разделе) говорится, что он часто ночами маливался у подножия Животворящего Креста, стоявшего на паперти Успенского собора. Этот же сюжет воспроизводят и современные росписи в Успенском «черном» соборе (нынешнем кафедральном). Но ни в одном из доступных нам источников мы не нашли упоминаний об этом кресте. Суще-

▲ *Мощи сщмч. Илариона почивают в Сретенском монастыре (Москва).*

▲ *В Туле, в Успенском «черном» соборе, находится ковчег с частицей мощей священномученика Илариона.*

ствовал ли он? Вопрос непраздный, поскольку в некоторых вариантах Жития бл. Иоанна Животворящий Крест помещается на паперти Николочасовенской церкви (не сохранилась). Увы, материалов, которые могли бы подтвердить — или опровергнуть — эту версию, обнаружить также не удалось.

«Направлению не изменю...»

А сейчас предлагаем читателям перейти через дорогу и зайти в нижний храм Успенского «черного» собора. Хотя древних икон здесь тоже нет (храм передали епархии только в 2006 году, и все убранство — новое), но зато есть мощи подвижников, тем или иным образом связанных с Тулой. В частности, в небольшом ковчеге находится частица мощей сщмч. Илариона (Троицкого; 1886—1929), архиепископа Верейского. Яркий богослов и убежденный сторонник восстановления патриаршества, он принял святительский сан, как принимают исповеднический венец. «Церковь Божия стоит непоколебимо, — сказал он после хиротонии, — лишь украшенная, яко багряницею и виссоном, кровью новых мучеников. Что мы знали из церковной истории, о чем мы читали у древних, то ныне видим своими глазами: Церковь побеждает, когда ей вредят... Силы государства направились против Церкви, и наша Церковь дала больше мучеников и исповедников, нежели предателей и изменников... Господь милосердый да примет душу мою, сию малую лепту, вметаемую в сокровищницу Церкви, для употребления на общую пользу. Воля Господня да будет». Шел 1920 год.

В последующие годы владыка Иларион лишь изредка бывал на свободе, успевая между арестами бороться с обновленцами и всемерно поддерживать Патриарха Тихона. Осенью 1929 года кончился очередной его срок. Но выпускать его «на проповедь» никто, разумеется, не собирался. В октябре он получил три года поселения в Средней Азии, куда и был отправлен по этапу. Дорогой архиерей заразился сыпным тифом, оказавшимся смертельным для его ослабшего организма. В рубище, кишевшем вшами, его привезли в ленинградскую тюрьму. А через несколько дней, 28 декабря, он скончался в больнице им. доктора Гааза. Перед смертью же произнес: «Как хорошо! Теперь мы далеки от...»

Где-то далеко осталось родное село Липицы Тульской губернии, где владыка родился в семье простого священника и был крещен Владимиром. И откуда он в пять лет, взяв за руку трехлетнего брата, пошел в Тулу — «учиться» (к счастью, хватились и поймали беглецов довольно быстро). Через некоторое время — уже законным образом — он все-таки уехал из родительского дома в Тульское духовное училище. Потом окончил и Тульскую семинарию...

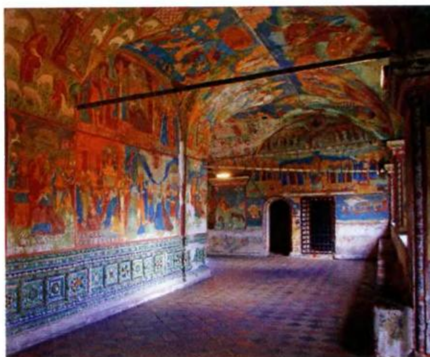
Теперь в городе, где сщмч. Иларион получил первые впечатления сознательного бытия, есть часть его мощей. И любой может прийти в Успенский собор, чтобы поклониться (и помолиться) тому, кто говорил следователю ГПУ: «Я скорее сгнию в тюрьме, а своему направлению не изменю».

Барочная архаика

Снаружи

Массивное здание Успенского собора, гармонирующее с окружающими его стенами кремля, с трудом воспринимается памятником сравнительно недавней эпохи. Напомним, в 1760-е годы, когда он строился, в Петербурге «заканчивали отделкой» последний памятник барокко — Никольский Морской собор. Нарождался классицизм.

А тут — такое. Форма, приданная тульскому собору безвестным зодчим, отсылает даже не к XVII, а прямо к XVI веку. Архаика, чуть ли не «античность» — таково первое впечатление, создаваемое внушительным приземистым четвериком и мощным пятиглавием.

▲ *Фрески Ильинской церкви в Ярославле.*

▲ *Фрески Троицкого собора Ипатьевского монастыря (Кострома). Внимательно вглядитесь в две «фресковые» фотографии. Они понадобятся нам для разговора о росписях Успенского собора.*

Но вскоре глаз начинает различать детали, и понимаешь, что зодчий-то был не так прост и в том, что касается отделки, вовсе не столь архаичен. Мы пока даже не говорим о лепном декоре. Вглядитесь. Вот два ряда больших окон, благодаря которым здание производит впечатление двухэтажного. Разве напоминают они узкие окошки XVI века? Скорее уж — дворцовые окна. Опять же — членение фасада, абсолютно не отражающее внутренней структуры храма. Такого быть в прежние эпохи просто не могло. Алтарь вообще имеет странно-изысканную форму, навевающую смутные западноевропейские (голландские? французские?) аллюзии.

▼ *Южный фасад Успенского собора в Туле.*

И, наконец, барочная лепнина, которая именно и придает тульскому Успенскому собору своеобычность. Она чрезвычайно разнообразна и включает в себя как белокаменные резные элементы, так и детали из фасонного (особой формы) кирпича. Розетки, раковины, колонки — все исполнено несколько тяжеловесного барочного изящества, вполне созвучного эпохе «красных каблуков и величавых париков» (А. С. Грибоедов).

Любопытно, что история, не сохранив для нас имени архитектора Успенского собора, оказалась более милостива к иным участникам его возведения. Известно, например, что «земляное и каменное строение» выполняли «кирпичники Емельян Цыбин и Онисей Васильев Добрынин», а «железные работы» (кресты, главы, кровля) — Осип Васильев Журов. Золотил главы «тульский купец Ларион Сорокин», иконостас делал тоже купец — Василий Кирьяков, а золотил его Даниил Хазарев.

Обзорная площадка

Центральный барабан

Хотя еще идет реставрация, уже сейчас видно, как будет выглядеть центральный световой барабан. Плоскость кладки решили выкрасить в интенсивный цвет, чтобы на этом фоне ярче «заиграли» белые резные детали.

Алтарь

Интересна конструкция алтаря Успенского собора. Он довольно приземист. Высота его (без кровли) составляет примерно половину высоты четверика. Центральная часть алтаря оформлена как традиционное полукружие. С боков примыкают квадратные в плане объемы. Нечто подобное мы могли видеть в Михайло-Архангельской церкви (Смоленск), но там алтарная часть гораздо выше, а «угловато» оформленные боковые апсиды появились в результате позднейшей перестройки.

Порталы

Весьма изящное оформление имеют входные порталы. По обе стороны от двери расположены «составные» колонки с растительными и геометрическими мотивами. Они венчаются веерообразными капителями. Над самой дверью расположена большая раковина.

Иллюзия двухэтажности

Два яруса окон служат хорошему освещению внутреннего пространства собора и создают обманчивое впечатление его двухъярусности. Эта иллюзия, впрочем, отчасти «затушевана» вертикальными декоративными полосами, объединяющими окна нижнего и верхнего яруса в один мотив.

ПРАВОСЛАВНЫЕ
Храмы
путешествие по святым местам
Успенский собор
Тула (кремль)

Внутри

◀ *Рама иконостаса находится сейчас не в лучшем состоянии, но, учитывая советское прошлое собора, и на том, как говорится, спасибо.*

◀ *Резная деталь иконостаса. Можно заметить перекличку иконостасной резьбы с резьбой фасадной — во всяком случае, рокайльные мотивы присутствуют и тут, и там.*

СТРОЯ НОВЫЙ СОБОРНЫЙ ХРАМ, туляки озаботились не только его внешним благолепием, но и внутренним убранством. Сейчас об их усердии можно судить лишь по раме иконостаса, которая, как известно из скрупулезных расходных записей, обошлась вместе с золочением в 3500 рублей, и по росписям, над которыми «два лета» трудились «ярославские иконники Афанасий Андреев Шустов с товарищами». Как мы уже говорили, точное количество трудившихся «товарищей» неизвестно. Но знаем, однако, что гонорар они получили вполне щедрый — около 3000 рублей.

Любовь тульских граждан к своему собору сделала его уникальным памятником монументальной живописи. Его фрески, по выражению И. Э. Грабаря, — «лебединая песня умиравшего великого искусства». Насколько нам известно, фресковый ансамбль Успенского собора — последнее по времени крупное произведение ярославской школы иконописи, расцвет которой пришелся на XVII столетие.

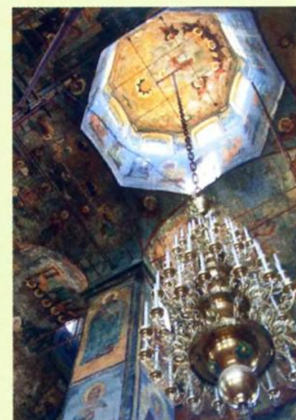
Многие из художников, участвовавших в росписи тульского соборного храма, принадлежали к знаменитым династиям ярославских изографов (Шустовы, Иконниковы, Горины, Сопляковы) и, таким образом, постигли секреты мастерства под руководством отцов и дедов.

Со всем тем, говорить о принадлежности стенописи Успенского собора к ярославской школе нужно с определенной осторожностью. Как правило, ярославские (и близкие к ним по стилю костромские) росписи покрывают стены храма пестрым ковром, завораживают яркостью и «уплотненностью» деталей, праздничной разнонаправленностью ритмов. В Успенском соборе строй монументальной живописи совсем иной. Он торжествен, величаво-спокоен, динамическая составляющая выражена в этих фресках гораздо слабее, чем, например, в ярославском храме Илии Пророка (типичный образец творчества соответствующей школы).

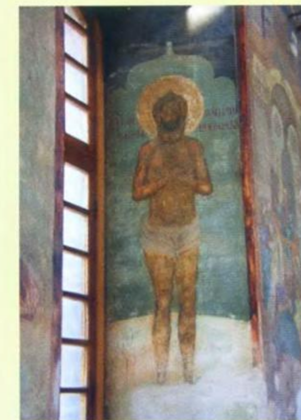
С классическими ярославскими и костромскими памятниками тульские фрески роднит внимание к деталям, их бытовая трактовка. Подробности архитектуры, одеяний выписаны тщательно. Это не просветленное любование «тварным миром» («Всякое дыхание да хвалит Господа»), а именно увлечение «міром сим», одновременно вещным и скоропреходящим, плотным и распадающимся, как ветошь, на глазах. Пленительное обаяние ярославских фресок зиждется именно на этом вглядывании в ускользающие черты земного бытия (почти импрессионизм, и уж во всяком случае — жанр).

С технической точки зрения фрески Успенского собора представляют собой темперно-клеевую живопись. Если «истинную фреску» (по-итальянски — «buon fresco») пишут водными красками по влажной штукатурке, то темперную краску, приготовленную на яйце, пиве или пшеничном отваре, наносят на сухой грунт. Именно эта техника начиная с XVII века приобрела широчайшее распространение.

▼ *Фрески собора частью осыпались, но и в таком виде этот ансамбль производит впечатление. Обратите внимание: в центральном куполе изображено «Отечество» («Троица Новозаветная»). Этот сюжет ярославцы почему-то особенно любили и писали его всегда, несмотря ни на какие прещения, связанные с пониманием принципиальной «неизобразимости» Бога Отца.*

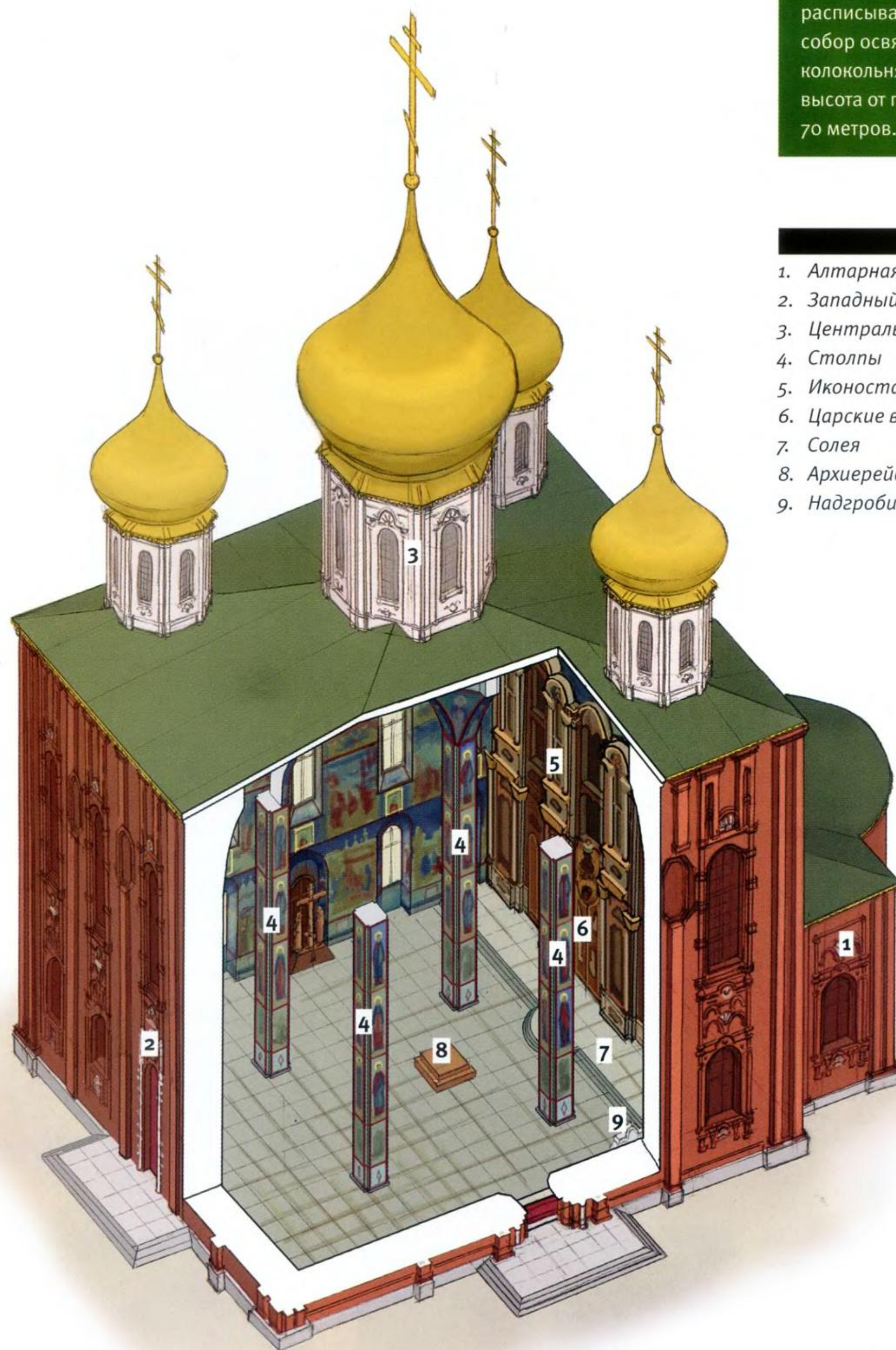
▼ *В Туле всегда пользовались сугубым почитанием блаженные. И вот, на откосе оконного проема мы видим св. Василия Блаженного.*

Структура храма

Цифры и факты

В плане Успенский собор представляет собой прямоугольник, длина которого около 29 м, ширина — почти 25 м. К четверику примыкает алтарь. Толщина стен — 2,3 м. Высота «от помоста до сводов» — приблизительно 18,5 м. Собор возводился ровно два года — 7 мая 1762 года строительство началось, 8 мая 1764 года закончилось. В течение 1765—1766 годов храм расписывали ярославские мастера. В 1766 году собор освятили. Четырехъярусная соборная колокольня строилась в 1772—1776 годах. Ее высота от подошвы до креста составляла около 70 метров.

Обозначения

1. *Алтарная часть*
2. *Западный портал*
3. *Центральный световой барабан*
4. *Столпы*
5. *Иконостас*
6. *Царские врата*
7. *Солея*
8. *Архиерейский амвон*
9. *Надгробие архиепископа Тульского Никандра*

Лики старой Тулы

Как многие областные города, Тула лишилась весьма значительной части исторической застройки в советскую эпоху. Но и нетронутые уголки в ней остались. Даже слишком нетронутые.

Дореволюционный вид Тульского кремля со стороны реки Упы. В 1608 году Василий Шуйский, желая «выкурить» из крепости засевшего в ней Ивана Болотникова, приказал (по наущению некоего хитрого «боярского сына») построить на Упе плотину из мешков с песком. Вода поднялась и затопила кремль. Бунтовщики сдались.

Кремль

Строительство тульского «каменного города», начатое в 1507 году повелением Василия III, было завершено к 1520 году. В 1552 году он получил боевое крещение, когда тулякам пришлось сдерживать рать Девлет-Гирея, решившего воспользоваться благоприятной ситуацией (главные силы русского войска в это время были стянуты к Казани). Немногочисленный тульский гарнизон четыре дня удерживал крепость, пока на помощь к нему не подошли отряды, посланные из Коломны.

В то время пространство кремля было организовано совсем по-другому, чем теперь. Все оно было плотно застроено, так что не оставалось и клочка свободного места (странно это представить теперь, видя пустынные поля, зеленеющие травой, вокруг Успенского собора). В XVI—XVII веках здесь кипела жизнь. Двор воеводы, подворье епископа Коломенского и Каширского, приказная и губная избы (в переводе на современный язык — канцелярия и уголовный суд соответственно) — вот неполный список «казенных домов», располагавшихся в кремле. Переулки, отходившие от Большой Кремлевской улицы (она соединяла Ивановскую и Пятницкую проездные башни), были заполнены частными строениями — так называемыми осадными дворами и клетями. Осадные дворы служили состоятельным тулякам (и владельцам вотчин в Тульском уезде) временными жилищами на случай осады. В мирное время в них жили «дворники» — сторожа, нанимаемые из беднейших жителей Тулы. Всего осадных дворов насчитывалось в конце XVI века более 120. Примерно столько же было осадных клетей, где в опасную годину могли укрыться посадские и служилые люди, духовенство и т. п.

Свое оборонительное значение кремль утратил во второй половине XVII века. Он постепенно ветшал (уже незачем было поддерживать укрепления в боевой готовности) и

В кремлевских стенах четверо ворот с башнями над ними. На фото: Одоевская (или Казанская) проездная башня. Оба названия даны не просто так: в былые времена от этих ворот начиналась дорога на Одоев, а над воротами всегда находилась Казанская икона Божией Матери — кстати, весьма почитаемая в Туле.

Кроме четырех проездных башен, в кремле имеются еще пять глухих — Спасская, Никитская, Ивановская (Тайницкая), Наугольная и На погребу. На фото: прясло стены и Никитская башня.

пустел (необходимость в осадных дворах и клетях отпала). Тем не менее разбирать его не стали, а в конце XVIII века он, наконец, дождался первого ремонта.

Успенский монастырь

Через дорогу от кремля находятся храмы, ранее относившиеся к Успенскому женскому монастырю. Точного времени основания этой обители мы не знаем. В достоверных источниках говорится лишь, что это «строение государя царя и великого князя Алексея Михайловича». Но поскольку Алексей Михайлович царствовал довольно долго (1645—1676), то это указание нельзя считать определенным. Некоторые косвенные данные позволяют считать годом создания обители 1649-й. А в книге С.В. Булгакова «Русские монастыри в 1913 году» мы находим и более раннюю дату — 1587 год.

▲ *Договоренность о передаче Успенского «черного» собора епархии удалось достичь еще в 1999 году, но осуществилась она только спустя семь лет из-за сложностей, связанных с переездом архива.*

Известно, что уже в XVII веке монастырь имел каменный Успенский храм. К середине XVIII века он обветшал, и в 1790-е годы вместо него возвели новый, перестроенный в 1857 году. Эта церковь также не сохранилась. Сейчас на ее месте стоит двухэтажный собор, возведенный в начале XX века в псевдорусском стиле (проект губернского архитектора Э.В. Скавронского) и расписанный в модной тогда васнецовско-нестеровской стилистике. Именно новый Успенский собор, называемый иногда «черным» по цвету его куполов, служит сейчас кафедральным храмом Тульской епархии.

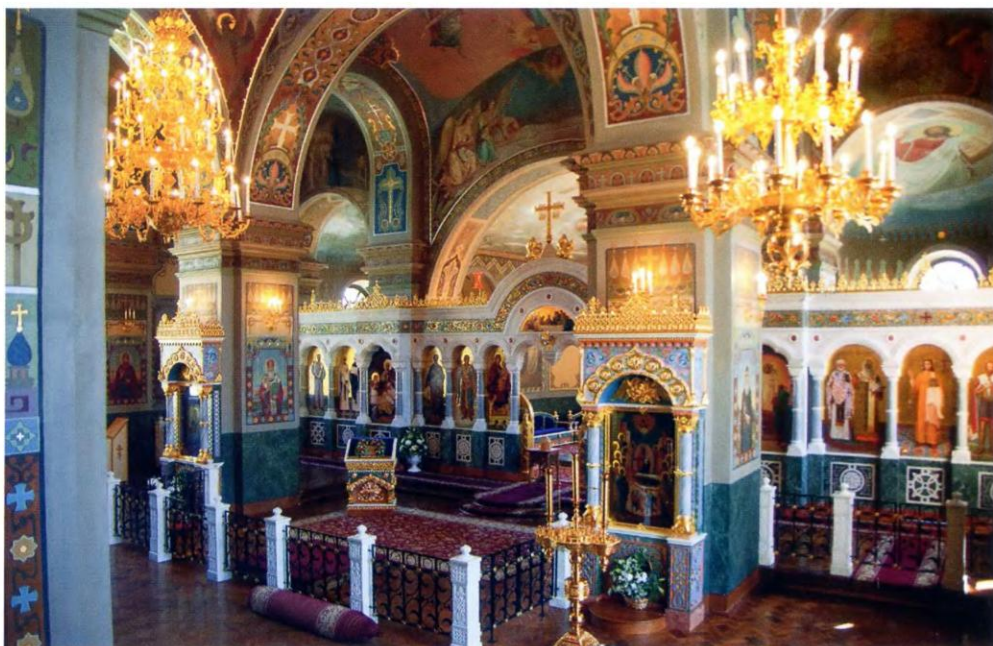
▲ *Двухэтажный Преображенский храм выстроен в спокойной классицистской манере.*

Другой храм, исторически имевший отношение к Успенской обители, — двухэтажный Преображенский, сооруженный в 1830—1840-е годы в духе позднего классицизма (архитектор В.Ф. Федосеев, ученик К.И. Росси). На его месте находился прежде Никольский храм, известный в Туле более как «Никола на площади», поскольку он стоял не внутри монастырской ограды, а вне ее.

В 1850-е годы монастырский ансамбль обрел колокольню, соперничавшую (или перекликавшуюся — кому как нравится) с соборной колокольней в кремле. Во втором ярусе колокольни устроили Знаменскую церковь.

К концу XIX столетия в монастыре жили около четырехсот насельниц, действовала школа для девочек с классом рукоделия. В 1921 году обитель закрыли, и началась «ликвидация» ее зданий. Колокольня со Знаменским храмом, большинство келейных корпусов, монастырское кладбище, ограда с башнями — все было разобрано. Преображенский собор отдали сначала под склад, а потом — под морскую школу Осоавиахима. В Успенском соборе вплоть до начала XXI века располагался архив Тульской области.

▼ *Верхний храм Успенского собора. Обратите внимание: фотография сделана на Светлой седмице, поэтому царские врата открыты, а против них помещен артос.*

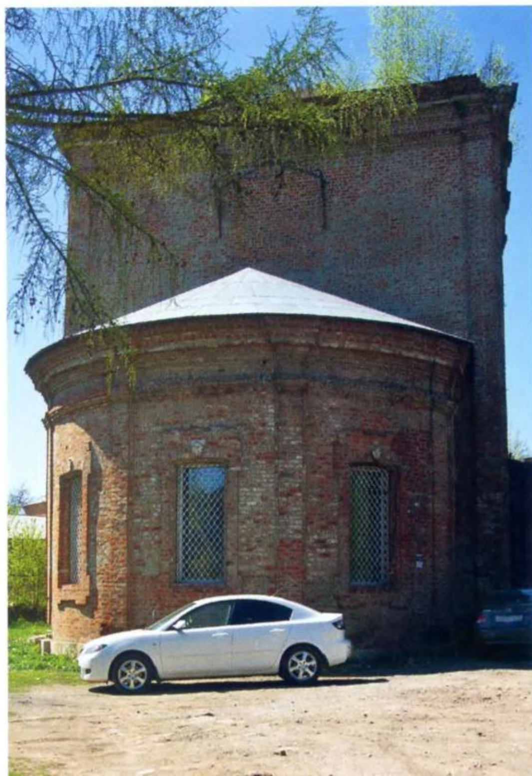

◀ *Лишенная кровли, Староникитская церковь постепенно разрушается.*

Староникитская церковь

Печальное зрелище представляет собой ныне церковь великомученика Никиты (или, на языке туляков, Староникитская), расположенная в нескольких шагах от кремля, на Никитской улице. А когда-то это был известнейший храм города, и весь «конец» назывался по нему Никитским.

▼ *Восточный фасад Покровской церкви.*

Существующее двухэтажное здание (правильнее было бы сказать — существующие руины) церкви было построено в 1820 году на месте одноэтажного одноименного храма, первые документальные упоминания о котором относятся к 1629 году. При церкви существовала библиотека, где хранились редкие рукописи и старопечатные книги. Прихожан к концу XIX века насчитывалось две тысячи человек.

После революции здание храма использовалось под лаборатории политехнического института. В 1998 году случился пожар, разрушивший кровлю и перекрытия церкви. Никакого ремонта после пожара не проводилось.

Покровская церковь

Обойдя кремль и выйдя на улицу Металлистов (а нам все равно по ней бродить, вглядываясь в купеческую застройку), поверните налево в Союзный переулок. Здесь вы увидите еще один грустный памятник храмовой архитектуры. Это церковь Покрова Божией Матери постройки середины XVIII века. Когда-то она была любима прихожанами: в 1843 году они собственными силами восстановили ее после сильнейшего пожара. Теперь здание никому не принадлежит и нуждается в реставрации. Но тут хотя бы крыша есть.

Новоникитская часовня

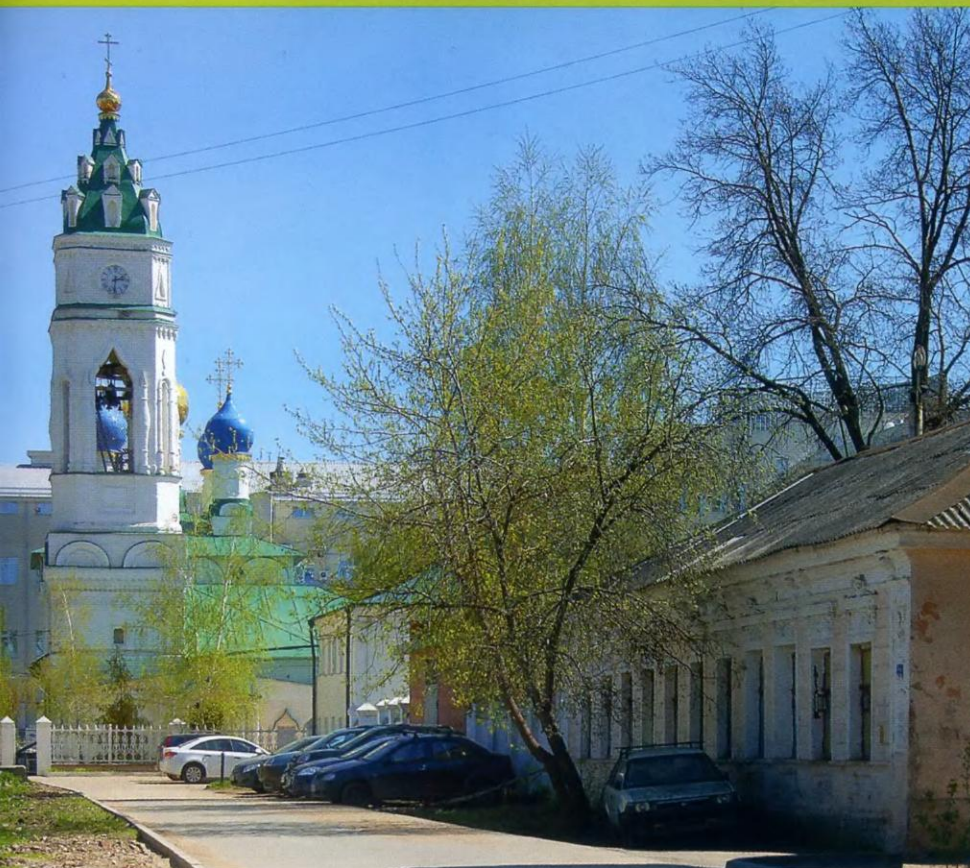
Рядом с Покровским храмом, на углу Союзного переулка и улицы Металлистов, находится Новоникитская часовня, впервые упомянутая в писцовой книге 1685 года. В 1784 году часовня сгорела и спустя два года была выстроена вновь. В 1879 году купец Артемов перестроил ее на собственные средства и пожертвования жителей Пятницкой улицы. После революции часовенку передали под жилье. Теперь она, кажется, пустует, хотя главка сияет на солнце свежей позолотой.

Благовещенская церковь

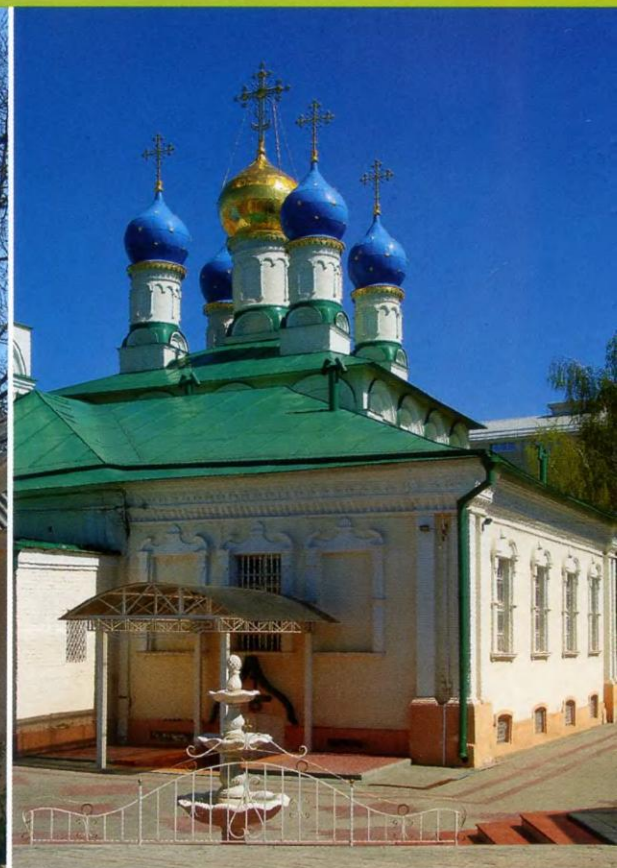
Выйдя по Союзному переулку на Благовещенскую улицу и повернув налево, вы скоро увидите нарядную белую церковь под зеленой кровлей, составляющую контраст с только что виденными памятниками храмовой архитектуры. Это церковь в честь Благовещения Пресвятой Богородицы — самая старая в Туле.

▼ *Часовня во имя великомученика Никиты.*

Издалека силуэт Благовещенской церкви определяет высокая колокольня, увенчанная маленьким шатром.

Благовещенская церковь вблизи.

В писцовой книге 1625 года она упоминается деревянной: «На Ильинской улице от городовых Пятницких ворот церковь древена клецки (то есть клетская. — *Прим. ред.*) во имя Благовещения Пресвятыя Богородицы...»

В 1692 году бывший священник Благовещенского храма иеромонах Феодосий, «что бывал Тулы города благовещенский поп Феофилакт Федоров», выстроил на свои деньги существующую каменную церковь «вечнаго ради поминовения по отце своем схимнике Феодосии и по матери Марии, и по подружии своей Екатерине (то есть по жене; из чего вырисовывается семейная драма: священник овдовел, после чего и принял постриг. — *Прим. ред.*), и по своей грешной душе, и по прочих своих родителях. И аще будет который священник сооружитель в церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, и он бы пожаловал, в забвение не положил, и у святого жертвенника за просфиромисанием и на ектениях имена их поминал, да и сам поминован будет у престола Высшего Судии». Плита с этой надписью находится в стене церкви.

Доска с трогательным, но почти «нечитаемым» для современного глаза повествованием о строительстве храма.

Первоначально храм, помимо главного престола, имел один придел (во имя свт. Леонтия Ростовского), был крыт тесом, а главы — черепицей. В XVIII веке церковь перекрыли железом. В 1858 году, спустя несколько лет после чудесного спасения храма от пожара заступничеством Божией Матери, в нем устроили придел в честь Ее Иверской иконы. Устройство сопровождалось перенесением Леонтьевского придела.

К концу XIX столетия прихожанами храма числились триста человек, при нем существовала церковноприходская школа, которую посещали 25 мальчиков и 15 девочек. Очевидно, приход был крепким. Во всяком случае, закрыть церковь или хотя бы перевести ее на «обновленческие рельсы» советским властям долго не удавалось, и здешние прихожане получили в отчетных документах прозвание «староцерковников».

После 1930 года Благовещенский храм все же закрыли. И хотя не было прямых оснований опасаться его сноса (все-таки самая старая «культовая постройка» города), но существование он влачил весьма жалкое, используемый под склад. Только в 1982 году здание передали на баланс краеведческого музея. В 1990 году церковь вернули верующим.

Историческая застройка

Тула вовсе не столь бедна по части так называемой исторической гражданской застройки, как может показаться на первый взгляд. Беда в том, что значительное число памятников, которые могли бы придать лицу города симпатичное выражение, находятся в удручающем состоянии и десятилетиями ждут хотя бы самого насущного ремонта.

Старая Тула — город оружейников и купцов средней руки. Об отсутствии в Туле обеспеченных обывателей, готовых вкладываться в роскошное обустройство своих жилищ, сетовали еще дореволюционные авторы. Так, уже знакомые нам Шамурины писали: «Благодаря ли

▲ *Прямо у кремлевских стен, слева от Одоевских ворот, стоит «грамотно сделанное казенное здание» — Дом им. Александра II, где находились городские культурные учреждения (в частности, библиотека). Свой настоящий вид дом получил в 1910—1912 годах. До 1834 года на его месте была гауптвахта. Сейчас его помещения занимает музей самоваров.*

отсутствию в Туле богатых дворян и культурных купцов, строивших себе... великолепные дома и особняки и поручавших составление проектов для них лучшим мастерам столицы, здесь нет ни одного поражающего красотой классического здания. Много хороших, стильных, грамотно сделанных казенных и частных домов,

▲ *Так выглядят отремонтированные дома на бывшей Пятницкой. За оштукатуренные фасады (после лицезрения подлинной разрухи) как-то прощаешь даже пластиковые стеклопакеты.*

в большинстве которых чувствуется школа, но нет ни одного, которым хотелось бы любоваться, в котором запечатлелось бы творческое вдохновение большого художника».

Сейчас это утверждение представляется устарелым и несколько «снобским». Да, дворцовых ансамблей в Туле не найти. Но она могла бы очаровать гостя (и заставить гордиться жителя) бесхитростными фасадами купеческих особнячков. Если бы, повторимся, они поддерживались в должном состоянии.

Мы идем по улице Металлистов (бывшей Пятницкой), уводящей нас от кремлевских ворот. Эту улицу вполне можно превратить в настоящий заповедник под открытым небом, ее застройка сохранилась почти полностью, 27 объектов на ней имеют федеральную категорию охраны. Тут бы ремонт да пешеходную зону, да кафе-сувениры. Глаз бы не отвести, ног бы не унести. Вместо этого — уныло-пыльные фасады, частью занавешенные зеленой сеткой неопределенной давности, запущенные дворы и плотный поток автомобилей (в том числе грузовых). Последнее обстоятельство, кстати, самым пагубным образом воздействует на зда-

◀ *Редко можно улучить пару секунд, чтобы увидеть улицу Металлистов без автомобилей.*

ния XVIII—XIX веков. После парада 9 мая 2012 года, когда по улице Металлистов проследовала до главной площади тяжелая военная техника, у одного из домов обрушилась часть несущей стены. Жильцов пришлось расселять. Кстати, жить в исторических памятниках, расположенных на Пятницкой, — то еще удовольствие. Печное отопление, отсутствие канализации и ежегодно заливаемые подвалы — таковы здешние реалии.

Кажется, в последнее время приняты некие программы, направленные на благоустройство улицы Металлистов. Будем ждать ее расцвета.

А пока, получив противоречивые впечатления от знакомства с нею, дойдем до улицы Советской (бывшей Посольской) и повернем налево. Советская улица повторяет очертания деревянного города — второго кольца стен, защищавшего Тулу. Вскоре по левую руку вы увидите здание пристойной казенной архитектуры (дом 11а). Это бывшее епархиальное женское училище, основанное в 1842 году для воспитания девиц духовного звания, оставшихся сиротами. Первоначально оно помещалось в Успенском женском монастыре, а в 1866 году для него построили особый дом — именно тот, который вы сейчас видите перед собой. При училище существовала домовая церковь в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы.

▲ *Бывшее епархиальное женское училище.*

После революции учебное заведение закрыли. Сейчас здание принадлежит военному ведомству.

Рядом с бывшим епархиальным училищем вытянулись Новые торговые ряды, выстроенные в псевдорусском стиле. Если повернуть сразу за ними налево, то мы окажемся на Союзной улице, которая выведет нас к дому купчихи Зайцевой (1799), двухэтажному, оформленному толстенькими (купеческими) колоннами. В XIX веке в здании располагалась мужская гимназия, в 1930-е годы — общежитие сотрудников НКВД.

▲ *Дом купчихи Зайцевой, который давно уже сменил свою первоначальную семейно-жилую функцию на казенную.*

► *Колонны коринфского ордера, богатая лепнина… Этот дом, расположенный на улице Металлистов против «устья» Союзного переулка, мог бы стать украшением города.*

Иоанн Тульский

Считается, что в XVIII веке феномен русского юродства иссяк и «истаскался» — юродством стали прикрываться мошенники и ленивцы. Жизнеописание блаженного Иоанна Тульского опровергает это утверждение.

Образ блаженного Иоанна Тульского в верхнем храме Успенского «черного» собора.

Самый любимый в Туле святой — Иоанн Блаженный — родился 6/23 сентября 1773 года в семье купцов Котельниковых, в приходе Николочасовенской церкви. Уже в 17 лет он, несмотря на неплохое образование и счастливые перспективы (стать сначала участником в торговом деле отца, а потом и его наследником), вступил на путь юродства, получив благословение блаженной Евфросинии Колюпановской.

Как вспоминают туляки — память эта передается из поколения в поколение, — блаженный Иоанн зимой и летом ходил по городским улицам босой, с непокрытой головой. Тело его прикрывал полосатый халат, разодранный на груди. Родные старались одеть его сообразно погоде, но он сразу же все раздавал и опять оставался в рубище.

Хождение по водам

Вскоре люди заметили, что блаженный особенно часто бывал в домах, где жила беда. Он утешал скорбящих, больных, разорившихся, и по его молитвам несчастные получали облегчение.

Не укрылась от горожан и прозорливость Иоанна. Вспоминали, как за несколько месяцев до большого пожара 1834 года он ходил по улицам, размахивая руками и дуя во все стороны. С огнем был связан и другой пример Иоанновой прозорливости (или молитвенности?). На Воздвиженской улице рядом стояли два дома — богатый, принадлежавший помещику Есипову, и бедный, в котором жила вдова с детьми. Она была очень удивлена, когда увидела, как юродивый расплескивает ковшом воду по ее двору. В тот же день в доме Есипова случился пожар; сгорел целый квартал, кроме убогой хатки

▲ *Блаженный молится на паперти Успенского собора в кремле. Фрагмент росписей нижнего храма Успенского «черного» собора.*

вдовы. Многие тогда сходились глядеть на это чудо.

Были и другие «странности». Некий пастух поведал при гробе блаженного, что однажды стал свидетелем тому, как он перешел Упу прямо по воде. Не рассказывал же он об этом прежде, потому что Иоанн строго-настрого запретил что-либо говорить об этом случае до своей смерти. А некоторые видели сияние вокруг Иоанна, когда тот молился на паперти церкви перед Животворящим Крестом (вот только, напомним, не ясно, на паперти какой именно церкви все это происходило).

«Через два дня у них будет пир...»

Пребывая в непрестанном подвиге, трудно осязаемом современным человеком, блаженный дожил до 1850 года. 12/25 января он скончался, предсказав за два дня свою смерть («Через два дня у них будет пир», — сказал он). Почитание его было так широко распространено в Туле, что погребение обратилось в общегородское событие. Иоанна отпевал епископ Дамаскин в присутствии множества народа. Погребли его на паперти Николочасовенской церкви, а впоследствии, когда церковь была расширена, могила блаженного оказалась внутри нее.

В 1930-е годы храм разрушили, но могила Иоанна не затерялась: верующие перенесли его останки на Всехсвятское кладбище. В 1988 году блаженного канонизировали как местночтимого святого, а в 1990 году состоялось обретение его мощей. Поместили их сначала во Всехсвятском соборе, а в 2000-е годы перенесли в нижний храм Успенского «черного» собора, где они и пребывают поныне.

Юродивые

Необычное обилие «Христа ради юродивых», или «блаженных», в святцах Русской Церкви и высокое народное почитание юродства до последнего времени, действительно, придает этой форме христианского подвижничества национальный русский характер. Юродивый так же необходим для Русской Церкви, как секуляризованное его отражение, Иван-дурак, — для русской сказки. Иван-дурак, несомненно, отражает влияние святого юродивого, как Иван-царевич — святого князя.

Здесь не место останавливаться на очень трудной духовной феноменологии русского юродства. Совершенно схематически укажем на следующие моменты, соединяющиеся в этом парадоксальном подвиге.

1. Аскетическое попрание тщеславия, всегда опасного для монашеской аскезы. В этом смысле юродство есть притворное безумие или безнравственность с целью поношения от людей.

2. Выявление противоречия между глубокой христианской правдой и поверхностным здравым смыслом и моральным законом с целью посмеяния миру (I Коринфянам, I—IV).

3. Служение миру в своеобразной проповеди, которая совершается не словом и не делом, а силой Духа, духовной властью личности, нередко облеченной пророчеством.

Г. П. Федотов. Святые Древней Руси (1931)

▲ *Рака с мощами блаженного Иоанна.*

Митрополит Алма-Атинский

В 2000 году в Соборе новомучеников и исповедников Российских был прославлен митрополит Алма-Атинский Николай (Могилевский). Начало своему исповедническому пути он положил в Туле.

Священноисповедник Николай. Фрагмент росписей нижнего храма Успенского «черного» собора.

В 1923–1925 годах, в разгар обновленческого беснования, Тульской епархией управлял священноисповедник Николай (Могилевский; 1877—1955). Постриженник знаменитой Нило-Столобенской пустыни, выпускник Московской духовной академии, он много лет трудился на педагогическом и миссионерском поприщах. Но широкая богословская образованность не спасла его в 1922 году от уклонения в обновленчество. Правда, спустя несколько месяцев он «очнулся» от морока и, находясь в Тульской епархии, мужественно отстаивал последние рубежи обороны Патриаршей Церкви. За что и поплатился.

8 мая 1925 года епископа Николая арестовали, но, так как машина репрессий работала еще не в полную силу, в заключении он провел «всего» два года, после чего получил назначение на Орловскую кафедру.

Следующий арест последовал в 1932 году; довольно долго владыка находился в заключении в Сарове (а тюрьма там была устроена, как водилось, в монастыре). «Я перецеловал в монастыре все решеточки и все окошечки, — вспоминал епископ. — В те времена была еще цела келья преподобного Серафима. Я все то время, что пребывал в Сарове, так и считал, что нахожусь на послушании у преподобного Серафима, по молитвам которого Господь посылает нам такое утешение, что мы можем служить в заключении Литургию и причащаться Святых Христовых Таин».

«Если Господь посылает крест...»

В 1941 году владыка Николай был возведен в сан архиепископа, а буквально через несколько дней после начала войны его опять арестовали и после шестимесячного заключения в Саратовской тюрьме отправили в ссылку в Казахстан, в город Челкар Актюбинской области. Здесь он питался подаянием, жил в сарае и чуть не умер от недоедания и холода. Когда впоследствии его спрашивали, почему он не рассказал никому о своем сане, владыка отвечал: «Если Господь посылает крест, Он же и силы дает, чтобы его нести, Он же его и облегчает. В таких случаях не должна проявляться своя воля, нужно всецело предаваться воле Божией. Идти наперекор воле Божией недостойно христианина, и после того, как человек терпеливо перенесет посланные ему испытания, Господь посылает духовную радость».

Глубокой осенью 1942 архиепископ Николай потерял сознание на дороге. Какой-то незнакомый человек, татарин, подобрал его и отвез в больницу. Потом он сообщил, что «сделать это ему велел Бог».

После больницы, где архиепископ провел, стараниями добрых людей,

несколько месяцев (сам он, кстати, тоже старался быть здесь полезным и фактически взял на себя обязанности санитара), его жизнь стала несколько спокойней. К нему приехала духовная дочь В. А. Фомушкина, также ссыльная. Она-то и рассказала всем, что за «дедушка» питался милостыней и выносил судна за больными в Челкаре.

В 1945 году с владыки досрочно «сняли ссылку», а через полтора месяца Священный Синод назначил его управлять вновь образованной Алма-Атинской епархией. Действующая церковь была в то время в кафедральном городе лишь одна — маленькая, удаленная от центра. Архиепископ служил в ней каждый день, с благоговением и благодарностью Богу за возможность совершать литургию.

Сохранились воспоминания о служении владыки Николая в Алма-Ате, они позволяют прибавить к его образу весьма существенные черты. Например, в 1947 году, как рассказывают, он должен был лететь в Москву на заседание Синода. Во время посадки архиерей стоял у трапа и, нимало не смущаясь насмешками, благословлял всех пассажиров, входивших в самолет. Через некоторое время после начала полета пилоты забеспокоились: отказал один мотор. Положение было катастрофическим. Но владыка очень твердо сказал: «Давайте помолимся! Ни одна душа не погибнет... Лишь немного в грязи выпачкаемся». Встал

▲ *Нило-Столобенская пустынь на озере Селигер, где будущий митрополит Алма-Атинский принял постриг.*

▶ *Часть мощей священноисповедника Николая в нижнем храме кафедрального собора Тулы.*

и начал молиться. Постепенно почти все пассажиры присоединились к нему. И самолет тихо, словно кем-то поддерживаемый, опустился в заболоченное мелкое озерцо. Интересно было бы узнать: многие ли из летевших тогда с архиепископом Николаем уверовали? Или этот «курьез» быстро изгладился из их памяти, уступив место доводам «реальной жизни»?

«Хочу умереть на руках своих чад...»

Незадолго до смерти владыку возвели в сан митрополита. Болел он давно, но как-то старался не замечать болезни, если нужно было служить. Никогда не соглашался остаться дома. Не хотел он и покидать Алма-Ату, хотя врачи советовали ему переменить климат. «Здесь меня все так любит, и я хочу умереть на руках своих чад», — говорил он.

В ночь с 23 на 24 октября 1955 года архиепископ особенно долго и горячо молился. «Господи, не осуди мя по делом моим, но сотвори со мною по милости Твоей», — слышали близкие через притворенные двери. Много раз повторял он: «Господи! Милости прошу, а не суда».

24 октября владыка всем, кто приходил к нему, старался сказать что-нибудь ласковое, утешительное. Прощался. Но после обеда сердечный приступ с острой болью обессилил его, и он только лежал с закрытыми глазами. Без четверти пять, при последних словах канона на исход души, священноисповедник Николай отошел ко Господу.

Отпевал его в кафедральном соборе епископ Ташкентский Ермоген (Голубев), а на кладбище гроб провожали, по подсчетам милиции, около 40 000 человек.

▲ *Успенский собор стоит в лесах.*

История реставрации

Как мы уже говорили, статус памятника союзного значения Успенский собор Тульского кремля получил в 1945 году. Отныне «принудительное разрушение» ему не угрожало. Но и реставрация началась только двадцать лет спустя, в контексте восстановления всего кремлевского ансамбля.

В первую очередь, в 1968—1970 годах, реставраторы полностью заменили кровлю собора и позолотили все пять глав храма. А в июне 1975 года Всесоюзный научно-реставрационный производственный комбинат приступил к изысканиям на предмет реставрации иконостаса и двух киотов.

Иконостас имел к началу реставрации вполне сносное состояние — хотя утраты резных деталей составляли до 30%, но сама конструкция сохраняла прочность и не вызывала беспокойства реставраторов. В 1982—1986 годах было произведено восстановление резьбы иконостаса — накладок на цокольной части, рам местного ряда и царских врат.

Наибольшие опасения внушали фрески. В 1950-е годы серьезно пострадала западная стена, несущая на себе уникальную для русской монументальной живописи композицию «Песнь Песней». В 1960-е годы из-за фейерверков, проводившихся в кремле, также разрушились некоторые фрески, в том числе — «Успение Пресвятой Богородицы». Возникли очаговые утраты живописного слоя на столпах собора.

Реставрация фресок началась только в 1988 году. Время не располагало к вдумчивой работе. В начале 1990-х годов прекратилось финансирование реставрации иконостаса, а в 1996 году иссякли средства и на фрески.

В сентябре 1991 года Успенский собор решением областного Совета народных депутатов отошел Тульской епархии — для совместного использования с музеем. Предполагалось, что в соборе будут проходить богослужения, в остальное время он будет открыт для музейного показа.

В начале 2000-х годов реставрация иконостаса и фресок возобновилась, а с конца 1990-х в Туле действует благотворительный фонд, свою задачу видящий в восстановлении колокольни Успенского собора. Сейчас, после проведения всех необходимых изысканий и археологических исследований, ведется строительство колокольни (и первый ярус уже готов).

В Успенском «черном» соборе богослужения бывают каждый день. На фото: будничная вечерняя служба.

Вокруг собора и внутри него стоят леса, но иконостас и фрески все еще пребывают в удручающем состоянии. Зафиксированы случаи осыпания росписей. Так что неизвестно, сколько еще времени и вложений понадобится для того, чтобы Успенский собор мог вести полноценную жизнь — в качестве собственно храма и музейной площадки.

К слову, у многих туляков возникают вопросы касательно расстановки приоритетов. Действительно, восстановление колокольни (если оно качественное) — дело благое. Однако почему колокольня строится, а фрески — гибнут? Во всяком случае, производят впечатление гибнущих? Не лучше ли было бы сначала заняться внутренним убранством собора, имеющим признанную историческую и художественную ценность, а уж потом — строить колокольню? Все это волнует жителей Тулы, неравнодушных к архитектурным памятникам города, тем более что освещается процесс реставрации собора и возведения колокольни с той официально-мажорной скупостью, которая, как многим кажется, граничит с неинформативностью.

Справочная информация

Успенский собор сейчас закрыт на реставрацию, так что внутрь вы все равно не попадете. А вот осмотреть его снаружи в деталях — добро пожаловать каждый день с 10:00 до 20:00 (кроме третьего понедельника каждого месяца, когда бывает санитарный день). Вход на территорию Тульского кремля бесплатный, оплачивать нужно только фотосъемку. Если же вы хотите помолиться перед тульскими святынями, то вам — через дорогу, в Успенский «черный» собор (ул. Менделеевская, 13). Он открыт ежедневно, без «санитарных дней». Богослужения тоже ежедневные.

Контакты

Адрес: 300000, Россия, г. Тула, ул. Менделеевская, д. 8, Кремль
Телефоны музея-заповедника «Тульский кремль»: +7 (4872) 36-27-45, 31-24-58
Официальный сайт Тульской епархии: www.tulaeparhia.ru

Как добраться

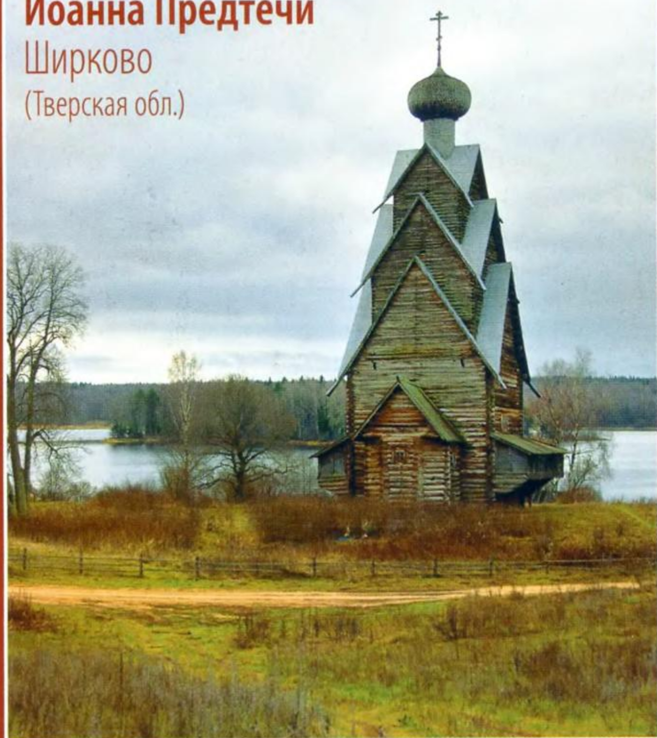
Тула, как и другие областные центры, вполне доступна в транспортном отношении. Что касается москвичей, то у них дорога до Тулы и ее кремля займет около четырех часов на автомобиле (выезжать из Москвы следует по Симферопольскому шоссе). Можно добраться также электричкой с Курского вокзала. Тульский кремль, как нетрудно догадаться, находится в центре города. Рядом с ним останавливаются автобусы №№ 11, 13, 18, 26, 28, 37 и троллейбусы №№ 1, 2, 8.

Рядом с собором восстанавливается колокольня. Предполагается, что выглядеть она будет как подлинная колокольня XVIII века — без искажений, которые внес XIX век.

НЕ ПРОПУСТИТЕ СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР!

Церковь Рождества Иоанна Предтечи, Ширково

В России осталось считаное количество деревянных ярусных храмов. Один из них сохранился в Ширкове Пеновского района Тверской области. Зная историю этих мест, нельзя не счесть подобную сохранность деревянного шедевра чудом. Как и прежде, он стоит, отражаясь в тихой озерной глади, хранимый заступничеством Крестителя Господня Иоанна.

В ПРОДАЖЕ ЧЕРЕЗ НЕДЕЛЮ!

16+